

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.50.21.010

Этапы исторического развития правового понятия «Завещание»**Минеева Ирина Николаевна**

Кандидат исторических наук, доцент,
кафедра трудового права и права социального обеспечения,
Саранский кооперативный институт (филиал),
Российский университет кооперации,
430027, Республика Мордовия, Саранск, ул. Транспортная, 17;
e-mail: irina.min82@gmail.com

Панфилов Михаил Анатольевич

Кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра гражданского права и процесса,
Саранский кооперативный институт (филиал),
Российский университет кооперации,
430027, Республика Мордовия, Саранск, ул. Транспортная, 17;
e-mail: mpanfilov@ruc.su

Аннотация

Данная научная статья посвящена анализу основных теоретических аспектов, характеризующих ключевые этапы исторического развития такого правового понятия как «завещание». Институт завещания как правовой институт, да и попросту как общественное явление, зародившееся в далекие столетия древней истории, в последние десятилетия ушедшего века, да и в первые десятилетия нового столетия приобретает все больший интерес как со стороны практикующих юристов, теоретиков-правоведов, служителей Фемиды в лице сотрудников судебной системы, а также государственных и частнопрактикующих нотариусов, так и со стороны обычных граждан – нас с вами. Интерес первых в первую очередь обусловлен желанием всестороннего и многогранного изучения института наследования по завещанию как на теоретическом, так и на практическом уровне. Другие же, т.е. обычные люди, стремятся познакомиться с этим институтом в «живую», так сказать «изучить его изнутри», поскольку это один из немногих институтов гражданского и наследственного права, с которым каждый человек в своей жизни рано или поздно столкнется в реальности (если конечно наследодателю будет что завещать своим наследникам).

Для цитирования в научных исследованиях

Минеева И.Н., Панфилов М.А. Этапы исторического развития правового понятия «Завещание» // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 8А. С. 88-96. DOI: 10.34670/AR.2021.50.21.010

Ключевые слова

Завещание, римское право, первобытнообщинный строй, Законы XII таблиц, завещательное распоряжение, манципация.

Введение

Научное исследование, а также анализ исторических этапов и теоретических аспектов возникновения и постепенного развития, как с точки зрения правового поля, так и общественного сознания, такого правового института гражданского и наследственного права, как завещание, играет немаловажное значение с точки зрения осознания основных начал и правовых постулатов данного правового понятия, известного и получившего, особенно в последнее время, широкое распространение среди общественных масс практически всех государств земного шара. Ведь не зря многие ученые-юристы позиционируют наследственное право как одну из наиболее стабильных, с явными признаками консервативного начала подотраслей гражданского права, которая, в свою очередь, основывается на нравственных, культурных, конфессиональных и семейных традициях общества, вырабатываемых веками – от древних времен и древних цивилизаций, до современного гражданского общества в его светском воплощении.

Основная часть

Если начать рассматривать процесс возникновения института завещания с исторической точки зрения, то невооруженным взглядом нам сразу будет видна закономерность, согласно которой можно прийти к простому и очевидному выводу, что если на самых ранних этапах развития общества процесс перехода наследства в основном регулировался общинными обычаями, то уже в обществе раннеклассового периода (а это приблизительно V-IV вв. до н.э.) переход наследственного имущества постепенно начинает регулироваться зачатками «первых правовых норм», что в последующем приводит к возникновению необратимого процесса универсального правопреемства, каковым мы знаем и воспринимаем его сейчас.

Позднее появляется институт наследования по завещанию. С.Ю. Макаров писал, что: «Древние народы в первую эпоху общественного быта не знали завещания. Судя по всем признакам, и древний быт римского народа не представлял исключения в этом отношении; но в Законах XII таблиц, в числе самых отличительных и бесспорных прав римского гражданина, упоминалось право делать завещания о своем имуществе (*pater familias uti legassit ita jus esto*)» [Макаров, 2017, 24].

Некоторые исследователи полагают, что несмотря на отличие основной цели завещания, существующей в современный период времени, а это распоряжение имуществом человека на случай его смерти, от цели завещания, существовавшей в далекие времена первобытно-общинного строя, когда имущество передавалось «от отца к сыну», так сказать, в пределах одной родовой семьи, современный институт наследования все же начал формироваться именно в этот период времени, просто тогда он еще не регулировался правовыми нормами, каковыми мы их знаем сейчас, в настоящее время, а регулировался правилами традиций, общепринятых порядков и обычаев, сложившихся в общине. Таким образом, можно сделать вывод, что завещание, как таковое, в эпоху первобытности в письменном виде еще не оформлялось, а оставшееся имущество, за исключением того, которое по культурным традициям и обычаям должно было быть захоронено вместе с усопшим, оставалось в пределах родовой семьи.

Такой порядок распоряжения имуществом умершего члена общины объясняется очень просто. Во-первых, во времена первобытнообщинного строя письменность как элемент культуры не была развита вовсе или находилась на очень низком, примитивном уровне. В связи

с этим люди просто не имели элементарных практических и технических навыков изложения своих мыслей и пожеланий в отношении порядка распоряжения имуществом на случай своей будущей смерти на бумажном носителе (которого в те времена также еще не существовало). А во-вторых, первобытнообщинный строй предполагал минимизацию наличия личного имущества у членов общины. Люди жили общиной, родовой семьей, и имуществом также распоряжались все вместе, общиной.

Если рассматривать процесс развития института завещания с точки зрения анализа взаимосвязи развития античных государств, таких, например, как Афины, Древняя Греция, то тут также можно проследить и выявить определенные закономерности, которые, в первую очередь, будут неразрывно связаны с экономическим положением данных государств среди прочих. Так, в этих государствах одними из первых начали зарождаться современные зачатки торговли, денежного оборота, появилась личная собственность, что в своей совокупности естественно способствовало дальнейшему развитию правовых догм в области наследственного права.

Принципиальное различие между институтом наследования по завещанию и наследованием по закону было закреплено в правовых нормах времен Соломона (VI в. до н.э.), когда наследодатель мужского пола получил право завещать свое имущество другим лицам, при условии отсутствия у него самого сыновей.

Но более полное правовое регулирование наследственных правоотношений конечно же получили с развитием Римской империи, когда были заложены основополагающие принципы и постулаты наследования, впоследствии заимствованные многими современными государствами, в том числе и Российской Федерацией.

Римская империя того периода времени кардинально отличалась от иных государств. В первую очередь, стремительным развитием общественных отношений в сфере частной собственности. Все это несомненно не могло не отложить свой отпечаток на дальнейшую эволюцию семейных отношений, которая в последствии и привела к ожидаемым изменениям в структуре и содержании имеющихся правовых институтов наследственного права и зарождению новых.

В качестве основного правового источника гражданского права можно назвать Законы XII таблиц, согласно которым на законодательном уровне были выделены два современных вида наследования: по закону и по завещанию.

Основания, по которым могло бы произойти наследование по закону в те далекие времена, очень схожи с современными положениями российского закона и применялись, например, если усопший не оставил завещания, составленного в определенной форме, либо завещание впоследствии было признано недействительным или его содержание оспорено. Также на практике встречались случаи, когда наследственное имущество переходило во владение определенных лиц и без прямой воли завещателя, в связи с чем можно говорить о необходимом наследовании.

Аккумулируя наши умозаключения, можно выделить следующие виды наследования, существовавшие в период римского гражданского права, а именно:

- 1) наследование по завещанию – *successio ex testamento*;
- 2) наследование по закону – *successio ab intestato*;
- 3) наследование против прямой воли завещателя (необходимое наследование)

[Перемышленникова, 2017, 47].

Процесс развития и правового регулирования института наследования по завещанию был

прямым показателем уровня, которого достигла экономика в государстве, и в первую очередь, один из ее структурных элементов – частная собственность. Если опираться на положения законодательства, существовавшего в эпоху XII Таблиц, то можно сделать весьма закономерный вывод, что завещание в те времена было довольно распространенной процедурой, причем отодвигающей на второй план наследование по закону.

Если, к примеру, завещатель в своем завещании осуществлял распоряжение на будущее только частью своего имущества, то другая, не указанная в документе часть, все равно передавалась лицу, указанному в качестве наследника в завещании. Если имущество по завещанию передавалось одновременно нескольким наследникам пропорционально доли каждого из них, и один из наследников по каким-либо обстоятельствам не принимал это имущество (например, недожитие наследника до момента фактического принятия имущества по завещанию, отказ наследника от вещей, входящих в наследственную массу и т.д.), то оно все равно не передавалось лицам, не указанным в завещании (наследникам по закону), а перераспределялось между оставшимися наследниками по завещанию путем своеобразного «прироста» к их первоначальным частям.

В связи с этим можно сделать вывод, что после смерти лица невозможно было одновременно наследовать имущество и по закону, и по завещанию, даже если не было прямого распоряжения о дальнейшей судьбе в документе. Иными словами, можно сказать, что наследование по завещанию никогда ни юридически, ни фактически не пересекалось с наследованием по закону и имело своего рода преимущества перед последним – *peto pro parte testatus pro parte intestatus decedere potest*. Такой же подход сохранился и в нормах гражданского права, где можно встретить такие постулаты как святость волеизъявления завещателя, нерушимость и свобода завещания [Бунятова, 2016, 61].

У римлян завещание рассматривалось как одностороннее распоряжение лица, понимающего и осознающего ход своих мыслей и непосредственных действий в отношении своего имущества, на случай будущей смерти, с обязательным указанием на потенциального наследника. В связи с этим основными отличительными чертами завещания гражданского права можно назвать следующие:

1) завещатель должен обладать завещательной правоспособностью, т.е. в момент составления документа лицо должно было мочь завещать. Способности составлять документы подобного характера, т.е. завещания, были лишены некоторые категории лиц. Так, например, данной возможности были лишены лица, не являющиеся гражданами Римской империи, в основном жители завоеванных Римом территорий, но остававшиеся свободными людьми; рабы и другие категории;

2) односторонний характер завещания. На совершение данного действия завещателю не требовалось ни согласия, ни разрешения, ни другого подобного рода одобрения в любой форме, какая могла только быть в тот период времени [Наземцев, 2018, 93]. Например, действительность самого завещания, как юридического акта, ни коим образом не зависела от согласия или несогласия наследника с его содержанием. Завещатель мог как свободно составить завещание, определив таким образом свою «последнюю» волю, так и в любой момент изменить или отменить его вовсе;

3) обязательное указание на конкретного наследника [Копылов, 2016, 9]. Так, если в завещании не указывалось конкретное лицо или лица, которым в последствии после смерти завещателя должно было быть передано определенное имущество, то завещание как юридический акт признавалось ничтожной сделкой, а все завещательные распоряжения

имущественного характера, содержащиеся в документе, автоматически утрачивали свое какое-либо практическое значение;

4) совершение завещательного распоряжения в определенной законом форме [Пачинкин, 2017, 45]. Римское право гражданского периода знало три формы составления завещания:

- оглашение распоряжения в куриатных комициях (собраниях);
- провозглашение своей «последней» воли в строю, (например, перед военным сражением);
- посредством манципации (с применением меди и весов) [Долган, 2017, 27].

Завещание, оглашаемое перед народным собранием, на практике могло осуществляться только во время проведения таких собраний, что было не частым событием – всего лишь два раза в год. Что же касается провозглашения завещания перед строем, то, по сути, «последняя» воля завещателя выражалась также перед народом, но только в ожидании похода или сражения.

По нашему мнению, ко второму варианту провозглашения завещания лица прибегали намного чаще. Связано это было, в первую очередь, с реалиями того времени, когда народы постоянно воевали друг с другом в поисках новых территорий и порабощения новых народов. Войны же, как мы знаем, дело не одного дня, и они могли длиться годами, да и по территориальному признаку чаще всего происходили довольно-таки далеко от дома потенциального завещателя. Во-вторых, таким вариантом выражения своей воли могли воспользоваться либо лица, тяжело раненные в предыдущем сражении и не надеющиеся, что они перенесут новое сражение или дальний переход войск с одного места на новое, либо же те, кто был слаб духом, боялся идти воевать (а такие воины были всегда и во всех войнах, которые знает мировая история) и хотел сделать распоряжение своим имуществом на случай скорой смерти.

Таким образом, рассмотренные формы завещания представляют собой ни что иное, как публичное и гласное, во всеуслышание изложение своей последней воли перед народом, которая в последующем будет известна каждому, кто ее слышал.

С одной стороны такая публичная форма завещательных распоряжений предполагала ее известность широкому кругу лиц, что в последующем порождало невозможность отказа от факта оглашения завещания (мол я такого не говорил) и совершения прямых попыток оспорить его содержание, но с другой стороны – она имела и оборотную сторону, менее приятную и выгодную для завещателя. Дело в том, что не все завещатели так уж рьяно желали предать всеобщей гласности свои посмертные распоряжения. Кроме того, и не все лица могли непосредственно воспользоваться данными формами оглашения своих завещательных распоряжений на практике. Так, пожилые люди не могли воспользоваться такой формой оглашения своего завещания, как оглашение перед строем, т.к. в силу своего возраста или вследствие болезни, они не могли принимать участие в походах или сражениях. А ведь именно данная категория лиц всегда являлась и является потенциальными завещателями.

В связи с этим в скором времени стала распространяться и третья форма завещания – посредством манципации, которая представляла собой своеобразный обряд формального характера по совершению сделок в устной форме, предметом которых выступали наиболее ценные объекты собственности (например, земля и др.). Несмотря на формальность и определенную символичность данной процедуры не стоит ее недооценивать, ведь участие в ней свидетелей и держателя весов гарантировали сам факт совершения сделки в устной форме, а также удостоверяли момент перехода собственности от одного лица к другому, служа своеобразным прототипом современного акта приемки-передачи вещи, так часто используемого при заключении гражданско-правовых договоров.

Тот момент, в какой форме должно было быть изложено завещание, имело принципиальное значение. Ведь, как заметил М.А. Ярошенко, завещание есть очень важный акт по своему содержанию: «при совершении таких актов обыкновенно требуется соблюдение известной формы, чтобы впоследствии не было споров, является ли предлагаемый в конкретном случае акт вполне законченным юридическим актом или только проектом его, не доведенным до конца» [Ярошенко, 2019, 37].

В праве того периода было принято различать частные завещательные распоряжения, обычно совершаемые в присутствии 7 свидетелей и публичные завещания, при которых «последняя» воля завещателя провозглашалась перед магистратом, судом или императором, в зависимости от желания и гражданского статуса лица.

На Руси первые зачатки общественных отношений в области наследования появились вместе с верой в Иисуса Христа. Церковь же, как носитель данной веры, понятие «смерть» напрямую связывала с загробным миром, когда перед непосредственным совершением обряда погребения усопшего следовало отпущение грехов человека и возникала необходимость разрешения бранных дел покойника, заняться которыми как раз могли только церковные служители, являющиеся в тот период времени наиболее грамотной (а точнее сказать одной из немногих) прослойкой общества.

Во времена начала правления императора Петра Великого преобладала старинная форма канонического права – объявлять завещание или составлять его при священнике или духовном отце. В этом значении завещание, как дело духовное, стало, прежде всего, делом церкви, а не государственной власти, в связи с чем в области церковного права появились первые правила относительно формы завещательных распоряжения, и как следствие произошедших перемен очень быстро возникла необходимость утвердить подлинность последней воли и оградить ее юридическую неприкосновенность. Но эти правила касались почти исключительно формы и внешних обрядностей завещания [Орлова, Денисова, 2016, 25].

В дальнейшем завещание меняет свой внешний и смысловой вид в первую очередь потому, что дела о завещаниях были изъяты из церковного ведомства и предоставлены ведению светской власти, что получило свое закрепление в надлежащих источниках права.

Российскому праву того периода были известны некоторые особенные формы завещаний, например, походные завещания, которые обычно составлялись, когда лицо, входившее в число войск, переведенных на военное положение и находящихся в военном походе за пределами территории своего государства, желало изъявить свою последнюю волю, что удостоверялось походно-военными канцеляриями.

Русские подданные, находящиеся по различным причинам за границей, могли составлять завещательные распоряжения на территории этих государств, используя их обычаи, обряды или нормы права, либо же обратиться за воплощением данной возможности в жизнь в русское консульство. Однако закон имел оговорку, касающуюся содержания завещания, составленного на территории другого государства, а именно, что оно должно было быть «сообразно законам имущества».

В СССР процесс развития частной собственности находился в глубочайшей стагнации. И на это были свои исторические причины: во-первых, тотальное преобладание государственной собственности во всех сферах экономики, а во-вторых, в стране, территория которой стала амфитеатром для развертывания двух величайших войн столетия (Первой мировой и Великой Отечественной), у большинства населения попросту не было финансовых средств для накопления хоть какой-то частной собственности и люди довольствовались совсем малым.

Обладание завещательной правоспособностью еще вовсе не означало, что завещатель обладал полной свободой в сфере выражения своей воли. Прежде всего это касалось того имущества, в отношении которого лицо намеревалось сделать такое распоряжение. Так, например, в завещании в качестве предмета будущей передачи и распоряжения чаще всего перечислялось движимое имущество (предметы домашнего обихода, кухонная утварь, мебель, транспортные средства, личные сбережения). Недвижимость же практически никогда не становилась объектом завещательных распоряжений, что было обусловлено рядом причин. Во-первых, завещать недвижимое имущество было нельзя, т.к. она являлась исключительной собственностью советского государства, а во-вторых, мало кто из граждан Советского Союза мог похвастаться наличием собственного жилья и в основном (практически до самого распада СССР) люди жили в коммунальных квартирах или комнатах общежитий [Петров, 2017, 66].

Заключение

Правовой институт наследования по завещанию прошел долгий и сложный путь изменений и трансформаций, в результате которых мы знаем его таким, какой он есть сейчас. Этот путь был неразрывно связан с ходом развития таких общественных и экономических категорий, как собственность и семья. По мере того, как индивидуальная частная собственность освобождалась от пережитков собственности семейной, в наследственном праве все последовательнее выражался принцип свободы завещательных распоряжений. Вместе с тем римское право нашло способы сочетания свободы завещаний с интересами наследников по закону. Так, за некоторыми из последних были признаны определенные права в имуществе наследодателя, которых нельзя было ни отменить, ни уменьшить завещанием (прослеживается сходство с обязательной долей в современном российском наследственном праве). Это было так называемое необходимое наследование определенных разрядов наследников по закону. Весь этот ход развития был связан и с постепенным освобождением завещания от первоначального формализма. Однако особенностью римского наследственного права была недопустимость сочетания 2 оснований (завещания и закона) при наследовании после одного и того же лица.

Резюмируя наше исследование, мы приходим к выводу, что основные теоретические и практические постулаты, зародившиеся во времена развития древнейших цивилизаций, таких как Древняя Греция, Древний Рим и другие, и содержащиеся в правовых нормах гражданского права этих государств, оказали неизгладимое влияние на развитие гражданского и наследственного права всех государств современности, недооценить и не брать во внимание которое просто невозможно.

Библиография

1. Бунятова Ф.Д. Институт завещания в римском праве // Нотариальный вестник. 2016. № 3. С. 55-64.
2. Долган А.Р. Формы завещания в римском праве // Вестник магистратуры. 2017. № 8. С. 27-28.
3. Копылов А.В. Дарение по завещанию и на случай смерти в Древнем Риме // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2016. Вып. 4. С. 4-15.
4. Макаров С.Ю. Все о наследстве. М., 2017. 254 с.
5. Наземцев Д.М. Эволюция формы завещания от римского права к современности // Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты. Кемерово, 2018. С. 91-95.
6. Орлова М.А., Денисова Ю.Н. Исторические аспекты становления и развития наследования по завещанию в России // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2016. № 2. С. 23-28.
7. Пачинкин В.Б. Восприятие римских форм завещаний в англо-американском праве // Нотариус. 2017. № 1. С. 43-47.

8. Перемышленникова И.Н. Институт формы завещания в римском праве // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. 2017. № 2. С. 46-50.
9. Петров Н.В. Наследование по завещанию в Российской Федерации // Молодой ученый. 2017. № 34. С. 65-67.
10. Ярошенко М.А. Наследственное право. М., 2019. 347 с.

Stages of the historical development of the legal concept of will

Irina N. Mineeva

PhD in History, Associate Professor,
Department of Labor law and social security law,
Saransk Cooperative Institute (branch),
Russian University of Cooperation,
430027, 17, Transportnaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: irina.min82@gmail.com

Mikhail A. Panfilov

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Department of Civil law and procedure,
Saransk Cooperative Institute (branch),
Russian University of Cooperation,
430027, 17, Transportnaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: mpanfilov@ruc.su

Abstract

This paper is devoted to the analysis of the main theoretical aspects that characterize the key stages in the historical development of such a legal concept as the will. The legal institution of inheritance by testament has gone through a long and difficult path of changes and transformations, as a result of which we know it as it is now. This path was inextricably linked with the development of such social and economic categories as property and family. As individual private property was freed from the remnants of family property, the principle of freedom of testamentary dispositions was increasingly expressed in inheritance law. At the same time, Roman law found ways to combine the freedom of wills with the interests of the heirs by law. This entire course of development was associated with the gradual liberation of the will from the original formalism. The main theoretical and practical postulates that arose during the development of ancient civilizations, such as Ancient Greece, Ancient Rome and others, and contained in the legal norms of the civil law of these states, had an indelible impact on the development of civil and hereditary law of all states of our time. It is simply impossible to underestimate it.

For citation

Mineeva I.N., Panfilov M.A. (2021) Etapy istoricheskogo razvitiya pravovogo ponyatiya «Zaveshchanie» [Stages of the historical development of the legal concept of will]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (8A), pp. 88-96. DOI: 10.34670/AR.2021.50.21.010

Keywords

Testament, Roman law, primitive communal system, Laws of the XII tables, testamentary disposition, mancipation.

References

1. Bunyatova F.D. (2016) Institut zaveshchaniya v rimskom prave [Institution of wills in Roman law]. *Notarial'nyi vestnik* [Notarial Gazette], 3, pp. 55-64.
2. Dolgan A.R. (2017) Formy zaveshchaniya v rimskom prave [Forms of wills in Roman law]. *Vestnik magistratury* [Bulletin of magistracy], 8, pp. 27-28.
3. Kopylov A.V. (2016) Darenie po zaveshchaniyu i na sluchai smerti v Drevnem Rime [Donation by will and in case of death in Ancient Rome]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg University], 4, pp. 4-15.
4. Makarov S.Yu. (2017) *Vse o nasledstve* [All about inheritance]. Moscow.
5. Nazemtsev D.M. (2018) Evolyutsiya formy zaveshchaniya ot rimskogo prava k sovremennosti [Evolution of the form of the will from Roman law to the present]. In: *Fundamental'nye nauchnye issledovaniya: teoreticheskie i prakticheskie aspekty* [Fundamental scientific research: theoretical and practical aspects]. Kemerovo.
6. Orlova M.A., Denisova Yu.N. (2016) Istoricheskie aspekty stanovleniya i razvitiya nasledovaniya po zaveshchaniyu v Rossii [Historical aspects of the formation and development of inheritance by will in Russia]. *Vestnik Sankt-Peterburgskoi yuridicheskoi akademii* [Bulletin of the St. Petersburg Law Academy], 2, pp. 23-28.
7. Pachinkin V.B. (2017) Vospriyatie rimskikh form zaveshchaniy v anglo-amerikanskom prave [Perception of Roman forms of wills in Anglo-American law]. *Notarius* [Notary], 1, pp. 43-47.
8. Peremyshlennikova I.N. (2017) Institut formy zaveshchaniya v rimskom prave [The Institute of the Form of Will in Roman Law]. *Nauchnaya diskussiya: voprosy yurisprudentsii* [Scientific Discussion: Questions of Jurisprudence], 2, pp. 46-50.
9. Petrov N.V. (2017) Nasledovanie po zaveshchaniyu v Rossiiskoi Federatsii [Inheritance by will in the Russian Federation]. *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 34, pp. 65-67.
10. Yaroshenko M.A. (2019) *Nasledstvennoe pravo* [Inheritance law]. Moscow.